

БЫКОВ А.В.

Елабуга

ОПРАВДАНИЕ ЗЛА В ПОЭЗИИ БОДЛЕРА И ЦВЕТАЕВОЙ

Цель статьи проста: сопоставить раскрытие мотива оправдания зла в творчестве двух великих поэтов. Очень важно сразу дать определение главного предмета статьи. Под злом мы будем понимать самое абстрактное, обобщённое название всего, что большинство людей воспринимает как негативное, отрицательное, то, что принято осуждать, отвергать. Прежде всего - это грех, порок, смерть и т.д.

В мировой литературе уже давно существует мотив оправдания зла (хотя говорить об этом не очень принято). А существует он потому, что во все времена находились странные люди (их, естественно, всегда меньшинство), которые стремятся мыслить не как все, бунтари-одиночки, пытающиеся пересмотреть устоявшиеся мнения, в том числе, по поводу зла.

До середины 19 века бунтари в литературе были действительно одиночками (например, Байрон). Во второй половине века литературное бунтарство начинает оформляться в целые течения и направления. Первым возник французский символизм – как выяснилось впоследствии первое течение мирового модернизма. Бунт, новаторство, эксперимент – суть модернизма. В том числе тема оправдания зла одна из постоянных тем многих модернистов. Покажем это на примере двух гениальных поэтов, признанных классиков мировой поэзии, ярких модернистов - Бодлера и Цветаевой (Бодлер, безусловно, ближе к модернизму, чем к романтизму).

1. Бодлер

Шарль Бодлер (1821 – 1867), «классик французской и мировой литературы» [1]), «крупнейший французский поэт 19 в.» [2] - один из предшественников Цветаевой. В своей жизни она не раз так или иначе сталкивалась с Бодлером. Вот два самых ярких факта. В отрочестве у них с сестрой Асей был необычный домашний учитель – Лев Кобы-

линский, поэт-символист, известный под псевдонимом Эллис, один из ведущих переводчиков Бодлера. Сёстры его обожали, Цветаева посвятила ему множество стихов, в том числе поэму «Чародей». Несомненно, Эллис познакомил юную Марину с поэзией Бодлера, и это усилило влияние на неё общесимволистского тяготения к аморализму и демонизму. А в конце жизни Цветаева превосходно перевела большое, программное стихотворение Бодлера «Плавание», этот перевод стал классическим. Значит, этот «классик французской и мировой литературы» был по-настоящему близок ей по духу.

Бодлер, прежде всего, автор поэтического сборника «Цветы зла» (1857), положившего начало европейскому модернизму. Зло – важнейшая тема поэта. В художественном мире Бодлера жизнь предстаёт страшным, бессмысленным Хаосом, в котором царит непреодолимое зло: смерть, грех, преступление, безобразие и т.д. При этом важнейшая особенность Бодлера – в том, что он ощущал зло и в самом себе, в небывалой ранее искренности, с которой поэт признаётся в этом (например, «Разрушение»). Но в большинстве стихотворений сборника отношение к этому злу традиционно осуждающее. Констатируя непреодолимость зла, поэт отвергает его, иной раз презирает людей, не могущих противостоять греху, но чаще страдает от этого. Например, самое первое стихотворение сборника «Предисловие». В других стихотворениях Бодлер прославляет добро, выражает самые положительные, добрые чувства. Например, «Маленькие старушки».

Но есть у Бодлера другие стихи, настоящие бодлеровские, бунтарские, благодаря которым он вошёл в историю мировой поэзии, в которых совершенно иное отношение к злу. В них поэт находит позитивное в негативном, красоту в смерти и разложении, наслаждение в грехе и пороке, описывает всё это красиво, ярко, сочно. Бодлер находит в зле то, что влечёт к нему человека, отсюда и название сборника: цветы, то есть красота зла. Зло прекрасно, привлекательно и значит оправдано.

Одно из наиболее характерных в этом смысле - стихотворение «Гимн Красоте»:

С усмешкой гордою идешь по трупам ты,
Алмазы ужаса струят свой блеск жестокий,
Ты носишь с гордостью преступные мечты
На животе своем, как звонкие брелоки.

Будь ты дитя небес иль порожденье ада,
Будь ты чудовище иль чистая мечта,
В тебе безвестная, ужасная отрада!
Ты отвергаешь нам к безбрежности врата.
(Перевод Эллиса) [3]

Нетрудно заметить, что основная идея стихотворения – прославление красоты зла, то есть, в первую очередь тех проявлений красоты, которые так или иначе связаны со злом, с преступлением, пороком, смертью. Зло оправдано, если оно прекрасно, ибо оно дает человеку небывалые наслаждения.

Нетрудно догадаться, что под красотой Бодлер имеет в виду, прежде всего, красоту женского тела, именно она толкает мужчину на грех, преступление, ради неё он готов терпеть любые мучения и пытки. Прославление соблазнительности женского тела, откровенная эротика – для 19 века это уже само по себе оправдание зла, греха и разврата. Одно из лучших эротических и, разумеется, развратных стихотворений Бодлера «Украшения» в переводе В. Микушевича (цитировать не будем).

Более очевидно оправдание зла, когда лирический герой сам осознаёт гибельность женской красоты и всё равно к ней тянется («Песнь после полудня», «Отрава»).

И все ж сильней всего отравя глаз зеленых,
Твоих отравя глаз,
Где, странно искажен, мой дух дрожал не раз,
Стремился к ним в мечтах бессонных
И в горькой глубине изнемогал и гас.

Но чудо страшное, уже на грани смерти,
Таит твоя слюна,
Когда от губ твоих моя душа пьяна,
И в сладострастной круговерти
К реке забвения с тобой летит она.
(«Отрава», перевод В. Левика)

Ничего удивительного нет в том, что Бодлер оправдал греховную лесбийскую любовь – в стихотворении «Лесбос», хотя в «Проклятых женщинах» лесбиянки были им же осуждены.

Отдельная тема – прославление смерти. В отношении зла эта тема звучит двояко. С одной стороны, смерть прославлена у Бодлера именно как уход из злого мира, уход от зла (таковы стихотворения «Смерть бедняков», «Лета», таков итог «Плавания», переведённого Цветаевой). Но, с другой стороны, от этого смерть сама по себе не перестаёт быть злом. От оправдания смерти один шаг к оправданию убийства. И Бодлер почти делает этот шаг, пишет несколько стихотворений от лица убийц, встаёт на их сторону, описывая их радость от совершённого убийства. Причём, однозначного авторского осуждения этого в стихах нет, значит, в определённой степени убийство поэтически оправдано. Например, стихотворения «Вино убийцы», «Слишком весёлой»:

Тебя сравнением не унижу;
Как это платье, хороша,
Твоя раскрашена душа;
Люблю тебя и ненавижу!

Я в сад решился заглянуть,
Влача врожденную усталость,
А солнцу незнакома жалость:
Смех солнца разорвал мне грудь.

Я счел весну насмешкой мерзкой;
Невинной жертвою влеком,
Я надругался над цветком,
Обиженный природой дерзкой.

Когда придет блудница-ночь
И сладострастно вздрогнут гробы,
Я к прелестям твоей особы
Подкрасться в сумраке не прочь;

Так я врасплох тебя застану,
Жестокий преподав урок,
И нанесу я прямо в бок
Тебе зияющую рану;

Как боль блаженная остра!
Твоими новыми устами
Завороженный, как мечтами,
В них яд извергну мой, сестра!

(«Слишком весёлой», Перевод В. Микушевича)

Бодлера не смущает ужас смерти, наоборот, в одном из самых чудовищных его стихотворений - «Мученица. Картина неизвестного мастера» он является источником положительных эстетических эмоций. В роскошном будуаре в интимной обстановке на постели залитой кровью в бесстыдной позе лежит безглавый труп прекрасной полуодетой женщины – голова стоит тут же на столе. Всё это описано с изрядной долей эротизма и эстетизации. Это ужасно, но одновременно в этом есть особая красота, притягательная сила.

И наконец, нужно сказать о стихотворениях, в которых Бодлер поднимает открытый бунт против общепринятой морали и религии. Лучшее из них «Непокорный», приведём его полностью:

Крылатый серафим, упав с лазури ясной
Орлом на грешника, схватил его, кляня,
Трясет за волосы и говорит: "Несчастный!
Я - добрый ангел твой! узнал ли ты меня?"

Ты должен всех любить любовью неизменной:
Злодеев, немощных, глупцов и горбунов,
Чтоб милосердием ты мог соткать смиренно
Торжественный ковер для Господа шагов!

Пока в твоей душе есть страсти хоть немного,
Зажги свою любовь на пламеннике Бога,
Как слабый луч прильни к Предвечному Лучу!"

И ангел, грешника терзая беспощадно,
Разит несчастного своей рукой громадной,
Но отвечает тот упорно: "Не хочу!"

(Перевод П. Якубовича)

Все симпатии автора более чем явно на стороне грешника, в то время как серафим, посланник Бога, изображён иронически. В «Отречении Святого Петра» это самое отречение оправдано, а Бог описан сладострастником, получающим удовольствие от мучений людей на им сотворённой несовершенной земле. «Литания Сатане» - прямое прославление дьявола как защитника «всех отверженцев, всех парий, прокаженных», грешников.

2. Цветаева

У Цветаевой всё очень похоже, хотя тема зла не занимает в её поэзии центрального положения, как у Бодлера, но она есть. Отношение к злу у неё столь же неоднозначно, как и у Бодлера.

Во многих стихотворениях мы видим абсолютно традиционный взгляд на добро и зло. Непримируемое осуждение зла («О , слёзы на глазах», 1939) и проявление самых добрых, истинно христианских чувств («Ты проходишь на запад солнца», 1916; цикл «Магдалина», 1923; цикл «Стихи Сироте», 1936).

И при этом у Цветаевой огромное количество стихотворений, где так или иначе проявляется бунт против религиозных и моральных норм.

Во многих стихах, так же, как и Бодлер, Цветаева открыто отрекается от Бога, Христа и отдаёт предпочтение родоначальнику ночи, повелителю зла, то есть Дьяволу: «Да будет день! – и тусклый день туманный» (1917); «Сказавший всем страстям: прости» (1920). Христос сказал всем страстям «прости», отрёкся от них, и Цветаева как человек природно страстный понимает, что она овца не из его стада. Но есть в мире - чёрные стада, Другой пастух. Кто этот Другой пастух чёрных овец (грешников), объяснять не надо.

Так же, как и Бодлер, Цветаева чувствует прирождённую грешность человека, предпочитающего греховные наслаждения страсти - нравственной чистоте. Грешная страстность – это сама сущность Цветаевой как человека и поэта, без неё она ничто. Но именно эта страстность и есть грех, зло с традиционной точки зрения. И это зло Цветаева оправдывает, защищает себя, свою страстную природу, гордо называя себя грешницей. Она и была грешницей, ибо неоднократно нарушала седьмую заповедь – «не прелюбодействуй», изменяла мужу, и не только с мужчинами [4, с. 36-44].

Заповедей не блюла, не ходила к причастью
Видно, пока надо мной не пропоют литию,
Буду грешить – как грешу – как грешила: со страстью!
Господом данными чувствами – всеми пятью!
Други, сообщники! Вы, чьи наущения жгучи!
Вы, соприступники! – Вы, нежные учителя!
Юноши, девы, деревья, созвездия, тучи –
Богу на Страшном суде вместе ответим, Земля!

(«Заповедей не блюла...») [5]

Оправдание греховной лесбийской любви, которое можно обнаружить в цикле «Подруга» (1914-15), посвящённом поэтессе Софье Парнок, особенно тесно связывает Цветаеву и Бодлера:

Вы счастливы? - Не скажете! Едва ли!
И лучше - пусть!
Вы слишком многих, мнится, целовали,
Отсюда грусть.

Я Вас люблю. - Как грозовая туча
Над Вами - грех -
За то, что Вы язвительны и жгучи
И лучше всех,

За то, что мы, что наши жизни - разные
Во тьме дорог,
За Ваши вдохновенные соблазны
И темный рок...

(«Вы счастливы? - Не скажете! Едва ли!», 1914)

Цветаева вообще утверждает право человека быть разным, в том числе грешным, Например, право лгать.

Безумье - и благоразумье,
Позор - и честь,
Все, что наводит на раздумье,
Все слишком есть -

Во мне. - Все каторжные страсти
Свились в одну! -
Так в волосах моих - все масти
Ведут войну!

Лгу оттого, что по кладбищам
Трава растёт,
Лгу оттого, что по кладбищам
Метель метёт...

От нежного боа на шее...
И как могу

Не лгать, - раз голос мой нежнее,
Когда я лгу...
(«Безумье - и благоразумье», 1915)

Верность своей страстной природе даёт Цветаевой уверенность в своей правоте. Она, с одной стороны, осознаёт себя преступницей, грешницей, осознаёт свою вину, понимает, что после смерти заслуженно будет гореть в аду. Но, с другой стороны, отстаивает свою невинность. В данном случае это означает, что она отстаивает своё право на грех. Об этом ряд стихотворений 1919-20 годов. Самое известное – «Пригвождена к позорному столбу» (1920).

В этом и в стихотворении «О нет, не узнает никто из вас» (1919) совесть, то есть мораль, выступает как начало явно враждебное человеку, «молодой жизни», страсти:

О нет, не узнает никто из вас,
Как страстная совесть в бессонный час
Мне жизнь молодую точит.

Иногда человеку просто необходим чудовищный костёр страсти и греха. А безгрешность, святость часто бывают безмерно скучны, безжизненны.

Но если сны безгрешностью наскучат,
Сумей зажечь чудовищный костёр!
«Следующей» (1910)

Цветаева утверждала это не только в поэзии. В своей главной теоретической статье «Искусство при свете совести» (1932) она в целом признаёт, что искусство должно служить высоким нравственным целям, пробуждать добрые чувства. Но иногда искусство выше нравственности, совести. «Художественное творчество в иных случаях – атрофия совести, больше скажу: необходимая атрофия, тот нравственный изъян, без которого искусству не быть. Чтобы быть хорошим, искусству пришлось бы отказаться от доброй половины всего себя» [6, с. 401].

Что касается смерти, то мотива прославления смерти как таковой у Цветаевой почти нет, есть стремление уйти из ненавистной жизни («Минута», 1923; «Жизни», 1924; «Жив, а не умер», 1925), есть ненависть к жизни, но нет прославления смерти. Это близкие, но всё же разные вещи. Смерть для Цветаевой - это всегда страшно («Уж сколько

их упало в эту бездну», 1913).

Таким образом, можно сделать вывод, что Бодлер и Цветаева, каждый по-своему, со своими особенностями, констатировали двойственность человеческой природы (так как чувствовали это в самих себе), его стремление и к добру, и к злу. Они зафиксировали неизменную черту человека – стремление нарушать общепринятые нравственные законы, переступить через собственную совесть, ибо есть в человеке нечто более сильное – это прежде всего стремление к наслаждению, чаще сексуальному, но не только. Человек под влиянием этой природной потребности к наслаждению всегда будет нарушать нравственные запреты, совершать зло и оправдывать его.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бодлер [электронный ресурс] // *Википедия*. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бодлер>.
2. Кривушина Е. Бодлер [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/BODLER_SHARL-PER.html.
3. Шарль Бодлер. Цветы зла [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/POEZIO/BODLER/flowers.txt>.
4. Саакянц А.А. *Твой миг, твой день, твой век: Жизнь Марины Цветаевой*. – М., 2002. – 406 с.
5. Марина Цветаева. *Стихотворения 1906 – 1941* [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/POEZIO/CWETAEWA/poetry.txt>.
6. Цветаева М.И. *Искусство при свете совести* // Цветаева М.И. *Сочинения в 2-х т. Т. 2: Проза; Письма*. – М., 1988. – С. 375-407.